У ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИН В СИСТЕМЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Перов Е.В. ———

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНОЙ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: В результате адаптации к новым социально-экономическим условиям все члены общества претерпевают изменения в ценностных ориентациях и мотивации, и неизбежно возникают напряженности в обществе. Совокупность напряженностей социального, мен-тального и социально-психологического характера, которые при определенных условиях могут привести к конфликтам в обществе, объединяется понятием социальной конфликто-генности общества. В целях предотвращения нарастания конфликта важен мониторинг уровня социальной конфликтогенности и выявление причин, способствующих росту социальной напряженности в обществе. Методика диагностики социальной конфликтоген-ности позволяет определить динамику обобщающих показателей, характеризующих уро-вень социальной конфликтогенности в стране или отдельно взятом регионе, и выявить причины, вызывающие усиление социальной напряженности в обществе. Апробация дан-ной методики, выполненная на материале России, демонстрирует ее применимость для проведения мониторинга социальной конфликтогенности в стране или регионе. Ключевые слова: Социология, конфликтогенность общества, социальная конфликтогенность, диагностика, уровень конфликтогенности, показатели уровня конфликтогенности, методика диагностики, объективные признаки конфликтогенности, субъективные признаки конфликтогенности.

бщество представляет собой взаимодействие индивидов и групп людей, включенных в систему общественных отношений. Такие взаимодействия могут быть инициированы различными мотивами и вызывать напряжение (неуверенное, неспокойное положение). Когда напряжение появляется одновременно в различных сферах жизнедеятельности, в обществе возникает напряженность. Усиление уровня напряженности может привести к деструктивным конфликтам. В целях предотвращения деструктивных конфликтов необходим мониторинг уровня социальной напряженности общества.

Понятие конфликтогенности общества

Социальная напряженность в обществе представляет собой индикатор устойчивого социального рассогласования между ожидаемым и реальным, между ценностными ориентациями общества, целями, мотивами отдельных слоев или значимой части населения со степенью их действительного удовлетворения. Результатом адаптации населения России к новым социально-экономическим условиям является изменение личностных черт большинства

населения для соответствия новой социокультурной среде. Когда все члены общества претерпевают изменения в ценностных ориентациях и мотивации, то неизбежно возникают напряженности в обществе.

Согласно динамической модели конфликта К. Боулдинга, которая строится на поведенческой психологии, человек ведет себя по принципу «стимул - реакция». Вследствие этого можно утверждать, что напряженность в обществе проявляется через стимулы и реакции на них, через конфликтогены [1].

Конфликтогены на уровне малой группы и на уровне общества в целом имеют несколько разные акценты. Если на уровне малых групп в качестве конфликтогенов выступают слова, жесты, взгляды, действия отдельных личностей, то на уровне общества — это в большей степени действия отдельных слоев и групп населения, органов власти, политических лидеров. Любой провоцирующий конфликтоген вызывает ответный конфликтоген в виде негативной реакции, страха, агрессии. Возникают межгрупповые напряженности в обществе (между социальными группами, преследующими разные цели).

В связи с этим, конфликтогены на уровне общества в целом — это действия отдельных слоев и групп населения, органов власти, политических лидеров и пр. (провоцирующие конфликтогены), вызывающие напряженность, негативную реакцию значимой части общества (ответные конфликтогены). Конфликтоген или совокупность конфликтогенов могут привести к возникновению конфликтной ситуации и перерастанию ее в деструктивный конфликт. Конфликтогены — это действия или эмоции, которые могут привести к конфликту или спровоцировать его, но сами по себе не являются конфликтом.

Конфликтогены выявляются в результате социологических опросов населения. Социологические опросы позволяют определить действия или явления, вызывающие неприятие, негативные реакции, а также долю населения, испытывающего отрицательные эмоции.

К провоцирующим конфликтогенам относятся преступные действия, терроризм, наличие большого количества оружия у населения, наркомания, коррупция, противоречивое законодательство, некомпетентные действия руководства страной или регионом (например, ввод войск в конфликтные регионы) и пр.

Ответные конфликтогены— это негативная реакция населения на провоцирующие конфликтогены. Совокупность ответных конфликтогенов можно подразделить на два вида:

- ответные конфликтогены на действия неодобрение действий правительства, президента, общественных организаций, националистических организаций, деятельности силовых структур, реакция на преступные действия, в экономической сфере и пр.;
- ответные конфликтогены на ситуацию минорные настроения населения, агрессия, страх, вызванные ухудшением общей обстановки в стране («все плохо»).

Конфликтогены являются признаками напряженности в обществе. Совокупности различных конфликтогенов (провоцирующих и ответных) создают разные виды напряженности. Обстановка неудовлетворенности и социально-психологического напряжения в обществе возрастает при напластовании провоцирующих конфликтогенов в различных социальных областях (общая преступность и террористическая активность при некомпетентности властных структур и недоверии президенту и пр.). Накопление конфликтогенов способствует нарастанию напряженности, формирует конфликтогенность общества.

Под конфликтогенностью общества понимается совокупность провоцирующих и ответных конфликтогенов, т.е. совокупность напряженностей социального, экономического, политического, этнического и пр. характера, которые при определенных условиях ведут к развитию конфликта. Конфликтогенность общества характеризует состояние всей общественной жизни с разногласиями объективного и субъективного характера.

В отличие от конфликта, который представляет собой предельный случай обострения противоречий, конфликтогенность — это совокупность напряженностей в различных сферах жизнедеятельности, которые при определенных условиях могут привести к конфликту. Конфликтогенность — это не противоречия, а рассогласования, неудовлетворенные ожидания, напряженности, вызываемые действиями различных социальных общностей или политических лидеров. В отличие от конфликта, который представляет собой совокупность противоречий и процесс, конфликтогенность — это совокупность напряженностей и состояние общества.

Конфликтогенность проявляется в разных сферах жизнедеятельности общества, поэтому в целях исследования могут быть выделены отдельные ее составляющие, различные виды конфликтогенности: социальная, экономическая (социально-экономическая), политическая, этническая, правовая и пр.

Под социальной конфликтогенностью понимается наличие совокупности напряженностей социального, ментального и социально-психологического характера, которые при определенных условиях могут привести к конфликтам в обществе.

Реальные действия населения при нарастании конфликтогенности возникают, как правило, с некоторой задержкой, поэтому имеется возможность предотвратить ее нарастание, не допуская до порогового уровня, когда она начинает превращаться в деструктивный конфликт. Поэтому важен мониторинг уровня социальной конфликтогенности и причин, способствующих росту социальной напряженности в обществе. Этой цели служит методика диагностики социальной конфликтогенности.

Методика диагностики социальной конфликтогенности

Диагностика социальной конфликтогенности представляет собой оценку уровня социальной конфликтогенности в динамике или в сравнении с другими

Национальная безопасность — № 4(33) • 2014

регионами и выявление причин (факторов), которые могут привести к усилению социальной напряженности в обществе.

Методика диагностики динамики социальной конфликтогенности предназначена для определения изменения во времени уровня социальной напряженности в стране или отдельно взятом регионе и выявления причин на нее влияющих. Она содержит следующий алгоритм.

Конфликтогенная среда

Анализ конфликтогенной среды представляет собой анализ объективных условий возникновения напряженности между большими социальными группами в обществе, совокупности экономических, политических, социальных и иных процессов, происходящих в стране. При анализе конфликтогенной среды предпочтение отдается тем сферам жизнедеятельности, которые претерпели наиболее существенные изменения: экономическая система, общественно-политическая система, ментальность населения.

В процессе преобразования административнокомандной экономической системы в рыночную экономическую систему принято большое количество законов и законодательных актов, определяющих права граждан на собственность и государственную защиту от незаконных посягательств на собственность, право заниматься предпринимательской деятельностью. Это способствовало созданию многообразия форм собственности, среди которых ведущее место занимает частная собственность в разных видах; ограниченному вмешательству государства в экономику при высокой роли правительства в социальной сфере; возрастанию доли услуг в структуре производства и потребления; развитию малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства; расширению внешнеторговых связей и пр. В результате всех произведенных преобразований экономической системы России на международном уровне был присвоен статус страны с рыночной экономикой (2002 г.).

Общественно-политические преобразования российского общества имеют специфические особенности. Происходящие изменения не имеют исторических аналогов, поскольку соответствуют модели инверсивного развития общественно-политической системы при отсутствии четкой политики возврата к устойчивому состоянию. Эти преобразования отмечаются кардинальной перестройкой политической

сферы, которая сопровождалась переходом от одной общественно-политической системы к другой со сменой идеологических ориентиров, появлением и качественным обновлением политической элиты, политическими изменениями в самом обществе. Появилась необходимость адаптации политического сознания к изменяющимся экономическим условиям. Возникли проблемы изменения политической культуры на уровне индивида, социальной группы и государства в целом. Уставшее от постоянных изменений общество постепенно теряет интерес к политическим процессам и объективно нуждается в стабильности и общественном порядке.

В результате трансформации форм собственности, изменения общественно-политической среды, изменились и социокультурные условия жизни населения, углубилось социальное неравенство, появились новые социальные группы (предприниматели, свободные профессионалы, безработные и др.). Это потребовало эволюции ментальности, видоизменения внутренних конструкций массового сознания, которые меняются медленнее, чем экономическая действительность. В ментальности россиян произошли существенные изменения, отражающие разрушение коммунистической идеологии, изменение социального статуса и социальной роли значительной части населения при сохранении традиционных ценностей. Просматривается стремление к объединяющей общенациональной идее, носящей ценностный характер для большинства россиян.

Признаки социальной конфликтогенности

Признаки конфликтогенности выявляются на основании социологических опросов населения, проводимых по одной программе на протяжении анализируемого периода времени, данные мониторингов. В результате опроса населения формируются три группы признаков социальной конфликтогенности:

1) объективные признаки (провоцирующие конфликтогены) — реально имеющие место явления и процессы, происходящие в стране и вызывающие на анализируемом отрезке времени (t = 1, 2, ..., T) негативную реакцию у значимой части населения (i = 1, ..., l);

2) объективно-субъективные признаки конфликтогенности (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция на провоцирующие конфликтогены) — протестные и неформальные действия, оценка населением объективно имеющих место

процессов, формирующих негативную реакцию в обществе (i = l + l, ..., m);

3) субъективные признаки конфликтогенности (ответные конфликтогены, субъективная негативная реакция на общую ситуацию в стране) — совокупность минорных настроений, переживаний и отрицательных эмоций населения, наличие напряженности, агрессии, страха, осознание собственного бедственного положения и своей семьи (i = m + 1, ..., n).

Среди признаков конфликтогенности особенно выделяются признаки, характеризующие криминогенность обстановки в стране. Рост преступности делает проживание в стране небезопасным. Кроме того, признаками социальной конфликтогенности являются: проявляющееся недовольство населения деятельностью властных структур, взяточничество, противоречия между богатыми и бедными, между предпринимателями и властью, между нациями и этническими группами, между различными поколениями и пр. Особое место занимают субъективные признаки, отражающие социальную напряженность в обществе. Она возникает вследствие рассогласования потребностей и интересов, ценностных ориентаций и установок, норм и традиций социальных субъектов с фактическим положением вешей. Социальная напряженность проявляется в настроении населения, готовности участия в протестных выступлениях.

Количественные показатели провоцирующих конфликтогенов

По данным государственной статистики находятся количественные значения показателей S_{ij} , характеризующих объективные признаки конфликтогенности (провоцирующие конфликтогены) в динамике по t годам анализируемого периода ($t = 1993 \dots 2011$ гг.).

Среди объективных признаков конфликтогенности, нашедших отражение в статистической отчетности, выделяются показатели, характеризующие преступность в целом, а также терроризм, незаконный оборот оружия и наркотиков, коррупция [6]. Эти показатели свидетельствуют о потенциальном уровне социальной агрессии в обществе.

Весь период преобразования России наблюдался высокий уровень преступности. Увеличивалась преступность в целом, возрастала доля тяжких и особо тяжких преступлений, изменилась мотивация противоправного поведения, среди преступников увеличивалась доля лиц без постоянного источника дохода. Уровень преступности в России был значительно выше, чем в странах Европы. Например,

в 2006 г. в России приходилось 27 преступлений на 1 тыс. жителей страны; в странах Европы в этот год зарегистрировано 2–5 преступлений на 1 тыс. населения [7]. Криминогенную обстановку в стране характеризует также показатель числа лиц, совершивших преступление. Максимальное количество участников преступлений приходится на 1999 и 2000 гг. (1,7 млн. чел.).

Террористические акты для россиян стали реалиями жизни с 1994 г., когда на Северном Кавказе были совершены четыре террористических акта, в результате которых имелись человеческие жертвы. К 2003 г. их количество достигло уже 561 при увеличении числа жертв мирного населения. Беспрецедентный акт терроризма совершен в сентябре 2004 г., когда террористы захватили школу в Беслане (Северная Осетия), взяв в заложники более 1000 человек, в том числе сотни детей. При освобождении заложников жертвами стали 335 человек. Начиная с 2004 г., количество террористических актов по стране снижалось до 2008 г. (10 случаев), но 2010 г. вновь отмечен некоторым ростом террористической активности.

Росту организованной преступности способствуют преступления, связанные с незаконным оборотом оружия. Анализ статистических данных свидетельствует, что максимальный оборот оружия приходился на 1999—2000 г., когда по экспертным оценкам в стране в незаконном обороте находилось от 1,5 до 5 млн. единиц огнестрельного оружия. К 2004 г. количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия сократилось в 2,3 раза по сравнению с 1999 г. (28,4 тыс. вместо 73,3 тыс. преступлений). С 2004 г. сохраняется тенденция сокращения незаконного оборота оружия. По данным МВД России с 2003 г. уменьшается также количество преступлений с применением оружия: с 26,6 тыс. преступлений в 2003 г. до 7,4 тыс. преступлений в 2010 г. [3].

Проблема наркомании все увереннее выходит на одно из первых мест в российском обществе. Распространение наркотиков на территории России происходит угрожающими темпами. Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков за период с 1993 г. по 2000 г. увеличилось с 53,2 тыс. до 243,6 тыс. преступлений в год, возрастая в среднем на 24% в год. После четырехлетнего снижения их количества, наблюдается следующая волна роста преступлений, связанных с наркотиками. К 2009 г. их количество снова приблизилось к уровню 2000 г. (239 тыс. преступлений).

Национальная безопасность - № 4(33) • 2014

При снижении роли государственного регулирования экономикой коррупция стала явлением, присущим всему обществу. В настоящее время понятие коррупции может быть отнесено к бюрократическому аппарату, отдельным сотрудникам правоохранительных органов, депутатам, рядовым администраторам, экзаменаторам, врачам и пр., т.е. ко всем, кто имеет возможность и желание получать материальную выгоду от своей должности.

Типичным проявлением коррупции, затрагивающим права и интересы граждан, является взяточничество. Взяточничество в стране неуклонно расширяется: с 1990 по 2000 гг. количество зафиксированных случаев взяточничества увеличилось в 2,6 раза (с 2,7 до 7,0 тыс. случаев), а за следующие десять лет — еще в два раза. Взятки выплачиваются за урегулирование ситуации с автоинспекцией, за получение бесплатной помощи, за место в бесплатной больнице, за поступление в ВУЗ, за регистрацию места жительства, за помощь полиции, за получение социальных выплат и многое другое. Самыми благоприятными для взяток являются государственные заказы и закупки, где взятки составляют до 20% суммы заключаемых сделок [2].

Нормирование значений объективных показателей конфликтогенности

Анализируемые показатели имеют различные единицы измерения, поэтому для получения обобщенной характеристики конфликтогенности по совокупности признаков необходимо приведение их к сопоставимому виду путем нормирования. Нормирование можно выполнить по средним уровням или среднеквадратическому отклонению каждого показателя по годам анализируемого периода. При нормировании по средним значениям определяется отклонение от среднего уровня показателя в анализируемом периоде:

$$\hat{S}_{i1}^t = \frac{S_{i1}^t}{\overline{S}_{i1}^t}$$

где \hat{S}_{i1}^t , нормированное значение i-го показателя, характеризующего объективный признак конфликтогенности в период времени t, отн. ед.;

 S_{i1}^{t} — наблюдаемое значение *i*-го показателя, характеризующего объективный признак конфликтогенности в период времени *t*, абс. ед.;

 \overline{S}_{i1}^{t} — среднее значение *i*-го показателя, характеризующего объективные признаки конфликтогенности за весь анализируемый период, абс. ед.;

t = 1, 2, ..., T – годы анализируемого периода; i = 1, ..., l – количество показателей, отражающих объективные признаки конфликтогенности.

Комплексный показатель объективных признаков конфликтогенности

Комплексный показатель объективных признаков социальной конфликтогенности определяется как среднее арифметическое из нормированных показателей для каждого года t:

$$K_1^t = \frac{\sum_{i=1}^{l} \hat{s}_{i1}^t}{l},$$

где K_1^t – комплексный показатель объективных признаков конфликтогенности в t-й год;

 \hat{S}_{i1}^{t} — нормированное значение *i*-го показателя, характеризующего объективный признак конфликтогенности в период времени *t*, отн. ед.;

i=1,...,l — количество показателей, отражающих объективные признаки конфликтогенности.

При нормировании по среднему значению комплексные показатели отражают изменение уровня конфликтогенности в динамике относительно среднего уровня за анализируемый период.

Численное значение комплексного показателя объективных признаков социальной конфликтогенности возрастало до 2003 г., когда он принимает наибольшее значение $K_1^t=1,8$. В эти годы наблюдался всплеск террористической деятельности и большое количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия.

Показатели объективно-субъективных признаков конфликтогенности

По данным мониторингов социологических опросов определяются значения показателей S_{i2} , характеризующих объективно-субъективные признаки социальной конфликтогенности по t годам анализируемого периода. Эти показатели представляют собой простую или взвешенную долю населения, имеющего негативную реакцию на те или иные провоцирующие конфликтогены. В данном случае используются данные мониторинга социально-экономических перемен [5], проводимого Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) с 1993 г. Средняя выборка составляет 2400 человек старше 16 лет, проживающих практически во всех регионах страны.

Среди признаков социальной конфликтогенности, которые наблюдались при проведении этого

социологического опроса, выделены такие, как обострение национальных отношений, отрицательное отношение к Правительству и Президенту страны, слабость государственной власти, конфликты в руководстве страной, ухудшение политической обстановки в стране в целом, вооруженные конфликты на границах России и на Северном Кавказе, возможность массовых выступлений в оценках массового сознания, неформальная занятость.

Межнациональные и межэтнические противоречия имеют свои особые черты. Россия является многонациональной страной, в ней проживают представители более 200 национальностей (этнических групп), при этом русские превышают 80% населения страны. Межэтнические разногласия и конфликты заняли значительное место в общественной жизни России. Обострение национальных отношений наблюдалось в 1995-1996 гг., данный факт отмечали 20-25% населения. Затем этот показатель постепенно снижался и к 2008 г. обострение национальных отношений отмечали только 5% населения (в последующие годы такая информация отсутствует). Однако следует помнить, что снижение обострения не отрицает наличия межнациональных разногласий. Вооруженные конфликты и нестабильная ситуация на Северном Кавказе вызывали особую тревогу у населения, особенно в 2004 и 2005 гг., когда это отмечали 35 и 51% респондентов соответственно.

Дифференциация населения по доходам и социальные контрасты формируют массовые протестные настроения, прежде всего, у той части населения, у кого уровень жизни понизился. Несмотря на несколько противоречивую информацию, очевиден достаточно высокий уровень протестного потенциала. Это подтверждают и результаты социологического опроса [5]. По данным мониторинга вероятность массовых выступлений населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав наиболее высоко оценивалась респондентами в 1993 и 1999 гг. (37% респондентов). Затем следуют 1997 и 1998 гг. (32% респондентов). В конце анализируемого периода снова наблюдается повышение протестного потенциала, особенно в период кризиса (2009–2010 гг.)

Политическую обстановку в стране характеризует индекс остроты политической обстановки. В 1993—2000 гг. политическая обстановка оценивалась как напряженно-критическая, начиная с 2001 г., она становится напряженно-спокойной. Стабильность политической обстановки в стране отражают также показатели, характеризующие доверие к властным структурам.

Вопросы недоверия Правительству и Президенту России отслеживались в сопиологических опросах 1993–2002 гг. Наибольшее недоверие Правительству высказывалось населением в 1995-1999 г. В эти годы 68-78% населения считали, что правительство не заслуживает доверия (не вполне заслуживает или совсем не заслуживает). В эти же годы в наибольшей степени высказывалось недоверие Президенту: в 1998 и 1999 гг. Президенту не доверяли 91% населения (не вполне заслуживает или совсем не заслуживает). С выбором нового Президента ситуация резко изменилась: уже в 2000 г. доверие Президенту оказывали 63% населения, вместо 9% в 1999 г. С 2003 г. отслеживается одобрение деятельности Правительства и Президента России. Наибольшим неодобрением отмечен 2005 г.: 51% населения скорее или безусловно не одобряли деятельность Правительства и 23% – деятельность Президента страны.

Слабость государственной власти в 1997–1998 гг. отмечали 40–37% населения. Начиная с 2000 г., с приходом к власти нового президента, этот факт фиксировали не более 15% населения, что свидетельствует об усилении государственной власти по оценкам населения.

Развитие советского общества предопределило развитие неформальной экономики. Неформальная занятость населения была своего рода договоренностью между населением и властью, когда государственные органы не обращали внимания на нерегистрируемую хозяйственную деятельность, а население при резком падении уровня жизни самостоятельно находило пути увеличения доходов. Занятость населения, работающего без официального оформления, не имеет четко выраженной тенденции, а занятость в личном подобном хозяйстве в целом снижается. Занятость без официального оформления имела более широкое распространение в 1993-1995 гг. (около 8,5% от общей численности занятых) и в 1999-2001 гг. (8,8-9,6%); занятость в личном подсобном хозяйстве составляла соответственно около 7,0% и 3,5-4,0%. Структура неформально занятого населения со временем претерпевает изменения по полу, возрасту, социальному положению и уровню образования [4].

Нормирование значений объективно-

субъективных показателей конфликтогенности Нормирование показателей, характеризующих объективно-субъективные признаки социальной конфликтогенности выполняется также по среднему значению:

Национальная безопасность — № 4(33) • 2014

$$\hat{S}_{i2}^t = \frac{S_{i2}^t}{\overline{S}_{i2}^t},$$

где \hat{S}_{i2}^t — нормированное значение i-го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности в период времени t, отн. ед.;

 S_{i2}^{t} — наблюдаемое значение i-го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности в период времени t, абс. ед.;

 $\overline{S}_{i2}^{\iota}$ — среднее значение *i*-го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности за весь анализируемый период, абс. ед.;

 $t=1,\,2,\,...,\,T$ -годы анализируемого периода; $i=l+1,\,...,\,m$ - количество показателей, отражающих объективно-субъективные признаки конфликтогенности.

Комплексный показатель объективносубъективных признаков конфликтогенности Значения комплексного показателя объективносубъективных признаков социальной конфликтогенности по годам анализируемого периода:

$$K_2^t = \frac{\sum_{i=l+1}^m \hat{S}_{i2}^t}{m},$$

где K_2^t – комплексный показатель объективносубъективных признаков конфликтогенности в t-й год, отн. ед.;

год, отн. ед.; \hat{S}_{i2}^t — нормированное значение i-го показателя, характеризующего объективно-субъективный признак конфликтогенности в период времени t, отн. ед.;

i = l + l, ..., m – количество показателей, отражающих объективно-субъективные признаки конфликтогенности.

Комплексный показатель, отражающий объективно-субъективные признаки, наибольшее значение имеет в 1993–1999 гг. ($K_2^t = 1, 2-1, 5$) при резком снижении уровня жизни населения. Переломным годом был 1999 г., после него экономическая ситуация в стране начинает стабилизироваться, и отношение населения к проводимым реформам постепенно изменяется в лучшую сторону, отношение к властным структурам становится более позитивным. Экономический кризис в конце анализируемого периода снова привел к росту объективно-субъективных признаков кон-

фликтогенности в 2009–2010 гг., однако уровень комплексного показателя в эти годы был все же ниже уровня 1993–1999 гг. ($K_2^t = 0.9$).

Показатели субъективных признаков конфликтогенности

По данным социологических опросов определяются значения показателей S_{i3} , характеризующих субъективные признаки социальной конфликтогенности по t годам анализируемого периода. Они представляют собой простую или взвешенную долю населения, имеющего негативную реакцию на общую ситуацию в стране.

Анализ данных мониторинга социально-экономических перемен [5] показывает, что настроение населения не является величиной неизменной. Напряжение, раздражение, страх, тоска возрастают в периоды экономических кризисных ситуаций и снижаются в периоды стабилизации экономики, повышения доходов населения, снижения безработицы. Показателен 1993 г., когда вводились рыночные цены на продукты питания и товары народного потребления. Напряжение, раздражение и страх испытывали половина населения (52%). По мере стабилизации экономической ситуации в стране экономическая среда стала менее конфликтогенной и настроение населения в целом улучшалось, но все же в 1997 г. раздражение и страх испытывали 48% населения.

Тяжелый экономический кризис 1998 г. привел в смятение большинство из опрошенных – 68%, многие из них потеряли свои сбережения. Обанкротились тысячи компаний. За все годы анализируемого периода это был самый тяжелый для населения год. В этот год жизнь по большей части не устраивала или не устраивала совсем 66% населения. Даже финансовый кризис 2008–2010 гг. не вызвал такого упадка настроения и всплеска страха, как кризис 1998 г. В разгар кризиса (2008 г.) напряжение, страх и тоску испытывали 29% населения.

О бедственном положении населения свидетельствует выбор варианта ответа «Терпеть бедственное положение невозможно». Этот вариант ответа в 1999 г. выбрали 45% населения. Начиная с 2000 г., все меньшая доля населения отмечает свое бедственное положение, в 2009 г. она составила около 13%. Затем экономический кризис внес свои коррективы, и доля бедствующего населения выросла на 3 п.п.

Оценка вероятности массовых выступлений характеризует субъективную оценку возможности

протестных выступлений в том или ином виде, а готовность принять в них участие — это внутренний настрой, готовность населения принять в них участие. Его отражает индекс личного протестного потенциала. Наиболее примечательны в этом плане 1998 и 1999 гг., когда готовность принять участие в массовых выступлениях против падения уровня жизни, в защиту собственных прав высказывали треть населения (33 и 29% соответственно). Следующим по значимости является 2005 г., когда снова почти треть населения (27%) были готовы принять участие в протестных выступлениях.

Нормирование значений субъективных показателей конфликтогенности

Нормирование показателей, характеризующих субъективные признаки социальной конфликтогенности в динамике, выполняется по среднему уровню:

$$\hat{S}_{i3}^t = \frac{S_{i3}^t}{\overline{S}_{i3}^t},$$

где \hat{S}_{i3}^t — нормированное значение i-го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтогенности в период времени t, отн. ед.;

 S_{i3}^t — наблюдаемое значение i-го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтогенности в период времени t, абс. ед.;

 \overline{S}_{i3}^{t} — среднее значение i-го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтогенности за весь анализируемый период, абс. ед.;

t = 1, 2, ..., T – годы анализируемого периода; i = m + 1, ..., n – количество показателей, отражающих субъективные признаки конфликтогенности.

Комплексный показатель субъективных признаков конфликтогенности

Значения комплексного показателя субъективных признаков социальной конфликтогенности рассчитываются по годам анализируемого периода:

$$K_3^t = \frac{\sum_{i=m+1}^n \hat{s}_{i3}^t}{n},$$

n где K_3^t – комплексный показатель субъективных признаков конфликтогенности в t-й год;

 \hat{S}_{i3}^{t} — нормированное значение *i*-го показателя, характеризующего субъективный признак конфликтогенности в год t, отн. ед.;

i = m + 1, ..., n — количество показателей, отражающих субъективные признаки конфликтогенности.

Комплексный показатель субъективных признаков социальной конфликтогенности превышал среднее значение также в 1993—1999 г., средний уровень приходится на 2000 г. Затем наблюдается в целом снижение значения комплексного показателя субъективных признаков конфликтогенности. Исключение составляют 2003 и 2010 г., когда уровень конфликтогенности несколько возрос, но все же, был ниже среднего уровня.

Нормирование значений комплексных показателей конфликтогенности

Нормирование комплексных показателей социальной конфликтогенности необходимо для приведения их к сопоставимому виду и выполняется также по среднему значению:

$$\hat{K}_{j}^{t} = \frac{K_{j}^{t}}{\overline{K}_{i}^{t}},$$

где \hat{K}_{j}^{t} , K_{j}^{t} – нормированное и расчетное значения j-го комплексного показателя, характеризующего конфликтогенность, в период времени t, отн. ед.;

 \overline{K}_{j}^{t} — среднее значение j-го комплексного показателя, характеризующего конфликтогенность, за анализируемый период, отн. ед.

Интегральный показатель социальной конфликтогенности

Интегральный показатель социальной конфликтогенности дает обобщенную оценку конфликтогенности и рассчитывается по годам анализируемого периода:

$$I_c^t = \sum_{i=1}^3 \hat{K}_j^t \alpha_j$$
 ,

где \hat{K}^t_j — нормированное значение j-го комплексного показателя, характеризующего конфликтогенность в t-м году, отн. ед.;

 α_j — весовые коэффициенты воздействия комплексных показателей на интегральный показатель конфликтогенности, задаваемые экспертно;

j = 1, ..., 3 – количество комплексных показателей, характеризующих социальную конфликтогенность.

Выделение трех групп факторов социальной конфликтогенности позволяет учесть их влияние с разными весовыми коэффициентами в зависимости от того, каким признакам отдается большее предпочтение: объективным, объективно-субъективным или субъективным.

Интегральный показатель конфликтогенности свидетельствует, что рост социальной конфликтоген-

Национальная безопасность — № 4(33) • 2014

ности наблюдался в 1993—1999 гг., 2003 г. и 2009 г. при общей тенденции к снижению уровня социальной конфликтогенности, начиная с 2000 г.

Факторы социальной конфликтогенности

Наиболее значимые факторы (причины) усиления социальной конфликтогенности априорно выделяются в результате теоретического анализа. В качестве факторных признаков выступают социально-экономические показатели, которые могут оказывать влияние на поведение и настроение населения, на социальную напряженность в обществе. Результаты социологических опросов показывают, что к ним, прежде всего, относятся показатели, характеризующие уровень жизни населения, рынок труда, миграционные процессы в стране. Тем не менее, не стоит исключать из рассмотрения другие показатели, влияющие на настроения населения, например, показатели, характеризующие состояние и развитие розничного рынка, сферы услуг и др. С учетом этого априорно выбраны 32 показателя. В качестве результативного признака выступает интегральный показатель социальной конфликтогенности. Окончательно факторы конфликтогенности устанавливаются на основе корреляционного анализа.

После исключения влияния фактора времени установлены следующие факторы, оказывающие

сильное влияние на уровень социальной конфликтогенности (на значение интегрального показателя конфликтогенности).

Уровень социальной конфликтогенности снижается при увеличении конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в постоянных ценах $2000 \, \text{г.}$; среднегодового дохода на душу населения в постоянных ценах $2000 \, \text{года}$; ВВП на душу населения по ППС $2005 \, \text{г.}$; соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума; среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работающих в экономике (коэффициент корреляции R = 0.93 - 0.96).

Уровень социальной конфликтогенности возрастает при увеличении численности и доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; численности вынужденных переселенцев и беженцев; доли населения с наименьшими доходами (первая 20% группа с наименьшими доходами), уровня общей безработицы R = 0.84 - 0.94.

Моделирование взаимосвязи обобщающих показателей конфликтогенности от факторных признаков позволяет прогнозировать уровень социальной конфликтогенности общества в зависимости от динамики факторных признаков.

Библиография:

- 1. Егидес, А. П. Психотехника синтонного общения / А. П. Егидес [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://psychologi.net.ru/book3 isk ob/egides sinton.html
- 2. Кравченко, А. И. Социология девиантности / А. И. Кравченко. М.: МГУ, 2003. 727 с.
- 3. Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mvd.ru
- 4. Перова, М.Б. Оценка и прогнозирование неформальной занятости населения на рынке труда России / М. Б. Перова, Л. И. Лытасова; под общ. ред. М. Б. Перовой. Вологда: ВоГТУ, 2012. 167 с.
- 5. Социологическое исследование «Мониторинг социально-экономических перемен»// Единый архив экономических и социальных данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://sophist.hse.ru/db/oprosy.shtml?ts=98&en=0
- 6. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru
- 7. European Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.europeansourcebook.org/esb3.

References:

- 1. Egides, A. P. Psikhotekhnika sintonnogo obshcheniya / A. P. Egides [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://psychologi.net.ru/book3 isk ob/egides sinton.html
- 2. Kravchenko, A. I. Sotsiologiya deviantnosti / A. I. Kravchenko. M.: MGU, 2003. 727 s.

- 3. Ministerstvo vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii: ofits. sait [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.mvd.ru
- 4. Perova, M.B. Otsenka i prognozirovanie neformal'noi zanyatosti naseleniya na rynke truda Rossii / M. B. Perova, L. I. Lytasova; pod obshch. red. M. B. Perovoi. Vologda: VoGTU, 2012. 167 s.
- 5. Sotsiologicheskoe issledovanie «Monitoring sotsial'no-ekonomicheskikh peremen»// Edinyi arkhiv ekonomicheskikh i sotsial'nykh dannykh [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://sophist.hse.ru/db/oprosy. shtml?ts=98&en=0
- 6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki: ofits. sait [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: http://www.gks.ru
- 7. European Sourcebook of Crime and Criminal Justice Statistics 2006. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.europeansourcebook.org/esb3.